Несмотря на подводные камни, сила Изменения, была возможно самой полезной силой моей Родословной. Без иных врождённых заклинаний я мог бы обойтись, заменив всё это Кровавым Колдовством, но вот без силы Изменения обойтись куда сложнее, пускай отчасти её и можно заменить Колдовством Крови.

Если подумать Магия Крови или Кровавое Колдовство могло заменять собой многие разделы магии, и порой быть не хуже, в плане эффективности. В трактатах, о первых магах, она была тем, что практиковали в большей или меньшей степени все. Защитные заклинания, скованные своей кровью, поиск, проклятья, воровство знаний, и даже использование крови в качестве реагента, – всё это и многое другое было возможностями магии крови, изучение которой вполне могло заменить собой разом несколько разделов магии. И что было приятно, Сигилы Жизни в моей душе, улучшили мой контроль над кровавой магией, позволяя задуматься, над иными способами её применения. Но что будет, если я смогу добавить в душу Кровавый Сигил, что мне это даст? Так много вопросов и прискорбно мало ответов.

Как бы сильно не хотелось, заняться исследованиями, мне было нужно так же решать проблемы, свалившиеся на племя. К счастью немного времени у меня было, и я попробовал вызвать эффект кровавой ярости у выхли с помощью колдовства. Глядя на озверевшую пещерную крысу, я не мог отделаться от чувства, что именно подражая ярости колдунов, воины создали технику «Шагающей смерти». Выхля взбесилась, на её мохнатом тельце вздулись сосуды, в крохотных глазках полопались капилляры, словно бешеная пещерная крыса бросалась на сородичей, но стоило прекратить подпитку, как обмякший зверёк, тяжело волоча лапки пополз прочь.

– Интересно, – тихо произнёс я, запоминая результаты крохотного эксперимента. Магам нужно учить свои души долгие годы, используя сложные жесты, заумные заклинания, в то время колдуну чтобы выучить что-то новое достаточно примерно знать, как это делается, и чтобы заклинание не противоречило сути Родословной. И чем больше оно будет подходить по сути к твоей Родословной, тем проще его изучать. Так что жесты, и длинные заклинания колдунам нужны гораздо меньше.

Я занялся лечением своего «гарема», или вернее сказать детского сада? Начал с наложниц, которых к своему ужасу не помнил. Вернее, в памяти плотно отпечаталось, что вот эти женщины мне достались из трофеев Обара, вон тех малявок добыл Грызук, вон те, трофеи, полученные от Орма, но как чёрт возьми их зовут? Как вообще можно настолько хреново следить за собственным имуществом?

– Имуществом, – тихо произнёс я, грустно улыбаясь собственным мыслям.

На душе разом сало как-то гадко. В прошлой, моей человеческой жизни, я помнил всех своих бывших, даже тех, с которыми отношения длились буквально пару дней. Я помню кто любит сыр, кому нравится сладкое, кому солёное. Конечно про кого-то я помнил больше, про кого-то меньше, тут же я помнил лишь факт, что с кем-то из них спал. Тут же, о чём и говорить, я даже не помнил сколько у меня детей! А женщин и вовсе, я воспринимал не иначе чем полезную скотину, за редкими исключениями. Да только ли женщин? Из всех окружающих меня людей и нелюдей, лишь немногие удостаивались того, чтобы я хотя бы их помнил, при том, что моя память стала гораздо лучше, чем в прошлой жизни. Неужто эти люди, настолько неважны для меня?

Всё это ещё можно исправить. Можно осторожно лечить своих женщин, пускай и не помня их имена, они были теми, кто заботился о моих детях, которых

тоже, к своему огорчению не помнил. Издержки воздействия Родословной, или же я просто оскотинился? Не важно. Добрые дела можно делать и не являясь хорошим человеком.

И я лечил женщин, убирал воспаления в суставах, и возвращал их в нормальное положение. Лечил абсцессы, больные суставы, язвы, больные почки. И это у женщин, с которыми хорошо обращались! Что сказать, условия жизни у нас явно не сахар, но как тогда выживали те, кто жил как обычные живые инкубаторы у гоблинов? Не знаю, просто не знаю. Но пускай, я уже давно не хороший человек, лечить людей и слышать их благодарности мне нравилось, и пускай немного, но это грело душу.

***

Собрав вместе Жмыха, Грява, Узга с Энгом и Грызука, я спустя минуту раздумий, пригласил на наш импровизированный совет Мию и Жужу, и если по поводу моей жены ни у кого вопросов не возникло, то девочка гоблин, ввиду своего юного возраста, вызвала у всех немые сомнения.

– Старший, братва, в общем мы в жопе, – буднично произнёс Гряв сразу настраивая беседу на нужный лад. – Короч, пока вас не было, Старший, вонючие черви весь камень изгрызли, пещеры на соплях держатся, ну или эта… На том, чем их замазали. Но это пол беды, в пещере Гнили, совсем зловоние твари выветрилось, и туда ежи паутинные наползли по самую задницу. Часть мы конечно огнём отогнали, но даже так с мелкими уродами не просто сладить. Едва третью часть пещеры держим, и то из-за того что выродки окукливаются. Чтобы мы в тёплое время делали решительно непонятно! Но и не это главная проблема, главная проблема – Улюк. Он стал странным, что от него стоит держаться подальше. Возможно только вы, Старший, сможете с ним совладать, потому что, этот голозадый в край очумел! – слова старого гоблина звучали напрягающе.

– Что собственно не так, с любителем бревен в заднице? – спросил я, сдерживая нехорошие подозрения.

– Это надо видеть, Старший, – Гряв, да и остальные гоблины заметно поёжились, что само по себе было жутко, ведь что могло пронять видавших виды гоблинов, должно быть чем-то выходящим из ряда вон.

– Ладно, разберемся, что по другим проблемам? – с некоторым трудом, мне удалось подавить тень неуверенности в голосе. В конце концов, скорее всего то, что сотворил хорошо мне знакомый гоблин представляло скорее опасность для психики.

– Уходить нужно, без вашей силы это было бы не просто, но мне известно о старой разрушенной крепости нашего народа. Мерзкие бороды с ногами напали на неё при свете дня, но сейчас у бородатых уродов нет возможности тиранить наши земли, и с вашей силой мы отвоюем Глотку Твари у всякого сброда! – громко заявил Жмых Большой.

– Касаемо сброда, о ком вообще речь? – осторожный интерес был уместен. Всё же гоблины порой преувеличивали мои возможности, что не всегда было чем-то хорошим.

– Гномы Старший, – вставил своё слово Энг, – Твари не то чтобы могучие, этакая помесь выхли и бороды с ногами, но каждый мохнатый уродец немного искусен в колдовстве.

– И сколько этих «гномов» в крепости? – я чувствовал опаску и воодушевление. Гномы, если эти существа действительно сведущие в колдовстве, то у меня появиться новый материал для исследований и применения «Кровавого Прорицания».

– Десятки, возможно сотни, сложно сказать точнее, – мой коготь лишь пожал плечами. Его слова заставили задуматься. Десятки, а то и сотни колдунов звучало как то, с чем явно справиться будет не просто, если вообще возможно. Дело пахнет керосином, но какие-то выводы делать рано, сперва стоит поймать хотя бы одного «языка», а уж после думать брать ли приступом те руины, или искать иное более безопасное место.

***

Проблемы надо решать по мере их поступления. Оставив на лидеров племени подготовку к переезду, я направился решать ту проблему, решить которую кто-то другой не в силах. Что вообще произошло с Улюком, что остальные гоблины настолько стали его опасаться? Не знаю, но честно говоря, от мысли, что мог учинить этот отбитый на всю голову гоблин мне становилось слегка дурно.

Когда я добирался до отдалённого участка пещеры, в котором на месте разрушенной фермы находилось жилище Улюка, то в нос сразу ударил запах нечистот и перегара. Я словно зашёл в квартиру опустившегося соседа алкоголика, который пил, не просыхая несколько лет.

– Приветствую вас, Старший! Вы верно пришли послушать учение Величайшего? – неожиданно возникший гоблин, заставил мою картину мира трещать по швам. Бывший член моего племени изменился. Теперь, словно большой человек, он носил на плечах расшитый золотом пурпурный плащ, к которому кто-то грубо пришил перья и крысиные хвосты. На голове Гоблина имелась меховая шапка, сшитая из шкуры выхли, мордочка которой смотрела прямо на меня. Другой одежды Улюк не носил нагло, засвечивая свои бубенчики передо мной. Мерзость.

И вроде бы плюнуть бы на этого клоуна, и живительными пинками отправить приводить себя в порядок, но от него так и тянуло силой, зловонный запах которой я ощущал даже слишком сильно. Явно «Оживший Сортир» постарался. Это что же получается, я мог бы стать таким?

Спустя секунду раздумий, я замер, заметив в пещере обнаженную человеческую девушку, с безумным выражением на лице. Нас разделяло не менее двух десятков шагов, но даже этого расстояния не хватило, чтобы скрыть едкий запах нечистот и мерзкого мутного алкоголя, но главное присмотревшись к ней внимательнее, мне стало понятно, что передо мной «Пастушок», вернее уже «Пастушка», что теперь стала беременной девушкой, и кажется я догадываюсь, кто смог завершить мои преобразования.

Задействовав Сигилы в своей душе, у меня получилось точнее оценить возможности моего бывшего подчинённого, и по исходящему от гоблина давлению, с уверенностью можно сказать, что он хоть и слабее слуги голодных духов, но скорее всего полноценный первый Ранг.

– Ты стал сильным, Младший, – разговор следовало начать. Вряд-ли за то малое время, что меня не было этот отбитый гоблин смог освоить все грани собственной силы, но на моём веку слишком часто встречались всевозможные читеры, чтобы не дать даже тени шанса, для привычки смотреть на кого-то подозрительного свысока.

– На всё Воля Величайшего! Он даровал мне путь, силу и прозрение! – лицо обычного в прошлом гоблина приняло одухотворённое выражение. Особенно напрягал нездоровый серебряный блеск в глазах.

– И что же хочет от тебя, Величайший? – слова нужно подбирать осторожно. С опасными психами вообще следует обдумывая каждое слово.

– Всё что по воле Его! – радостно вскрикнул фанатичный гоблин, а мой взгляд упал на груду

костей и черепов, смешанных с нечистотами, что возвышалась на полом на добрые пару метров. Мне стало дурно. Там были не только человеческие и гоблинские кости, но и останки животных, а главное, эта на первый взгляд хаотично наваленная куча костей, сильно напоминала то, что сотворил в одной человеческой деревне Культ Ужаса, даже слишком сильно. Оживший Сортир, что бог?

– Вершки открыли охоту, сильные вершки, так что нам всем следует перебраться в более безопасные места, чтобы защитить наших младших, – осторожно прощупывая собеседника, я не раз подмечал мелкие вспышки какой-то мерзкой магии, на теле гоблина-фанатика.

– Старший! Не стоит бояться погани длинноногой! Под защитой Его, мы всех одолеем! – глаза брызжущего слюной Улюка медленно начинали гореть алым, слова гоблина всё больше начинали походить на проповедь, от чего становилось всё неприятнее.

– Не стоит, Младший, за своим племенем я сам присмотрю, а вон тебе, следует найти тех, кому сможешь нести волю и защиту Величайшего. Ты уже вырос, Улюк, и теперь сам сможешь вести за собой собственное племя! – мои возвышенные слова, казалось бы, что-то тронули в душе фанатика.

– Вы правы, Старший, так мы сможем порадовать Величайшего! – на радостный вопль фанатика можно было лишь улыбнуться, дико матерясь в душе.

Оставив Улюка готовиться к поиску своей паствы, я пошёл прочь. Нужно быть сильным, очень сильным чтобы помощь богов не понадобилась. Иначе они придут, и возможно даже помогут, но какой ценой?

***

Говорят, чтение — это отдых. Когда перед тобой хорошо написанная книга, это действительно так. Но когда книга перед тобой, написана не для того чтобы её читали, и содержит в себе заметки личности, прожившей не одно столетие, поиск полезной информации в грудах бесполезного хлама превращается в самый настоящий труд. И всё же, подобная работа мне была необходима. Слишком ценной была полученная мною книга, несмотря на горы бесполезной информации.

После общения с Улюком, даже такой неудобный поиск информации воспринимался как отдых, тем более в этом массиве текста, попадались действительно полезные сведения, другое дело, что ни о каком оглавлении речи тут не шло, и чтобы найти что-то связанное с магией мне приходилось читать страниц десять-двадцать рецептов супов или средств от геморроя у гномов. Такие себе приоритеты были у того мага.

Неожиданно для меня, в книге нашлось то, про что я уже слышал: «Существует некий предел таланта, определяющий потолок развития мага. У большинства слабо одаренных, это уровень ученика, реже встречаются те, чей потолок таланта первый-второй Ранг. И ещё реже встречаются те, чей талант выше. Некоторые маги считают, что значение потолка таланта – это предел, вершина того, чего может достичь душа одарённого. Хрень полная это утверждение, прежде всего потому, что это значение может расти со временем, а также повышается с помощью особых тренировок. В теории, при наличии подходящего набора Сигилов, и достаточном снабжении ресурсами, даже бездарность, чей потолок самые азы магии, может стать магом третьего Ранга, или даже выше, вот только кто будет тратить ресурсы на мусор? С другой стороны, у тех же Чёрных Писцов, несмотря на всю их ущербность

есть метод, позволяющий стать вторым-третьим Рангом практически любому, кого эти отставшие от жизни психи, сочтут достойным их искусства. И в некотором роде, их древний устаревший путь даже хорош, пускай и ущербен своей ограниченности третьим Рангом. Зато, он не ограничен уровнем таланта, и сродством, которое успешно заменяют массивы на костях. Впрочем, у этих ретроградов нет ничего, что могло бы заинтересовать меня, без ста лет четвёртый Ранг».

Кроме записей о том, что я уже знал, книга оказалась щедра и на другие знания. К примеру, неожиданно для себя, я понял, что Праксис из Школы Жизни был не целителем, а самым настоящим Некромантом. Вот только тут, в отличие от представлений Земли, Некромантия не была каким-то запретным искусством, более того, эта наука являлась тем, что изучали на тёмной стороне Школы Жизни, к которой я формально принадлежу. Фактически, сама по себе Некромантия была ничем иным, как специальностью Школы Жизни. В этом мире некроманты — это не безумные маньяки-садисты, а своего рода хирургии, мастера лучевой терапии. И классический Маг Жизни, и Некромант, искали способы продлить жизнь или же вовсе обрести бессмертие, и каждое из направлений пыталось этого достичь по-своему. В книге упоминалось множество примеров, когда эти пути объединялись, добиваясь вместе того, что не могли по-отдельности. Но что ещё было интересно, из-за родства школ, автор книги не раз подчеркивал, что заклинания Магов Жизни у него выходят не сильно хуже, чем привычная его Сигилу Некромантия, а значит скорее всего справедливо и обратное утверждение.

Это открывало интересные перспективы. Пускай изучив большую часть книги, я нашёл всего парочку полноценных ритуалов Некромантии, но краткие упоминания некоторых заклинаний Праксиса, заставляли меня давиться слюной. Пускай, в отличии от настоящего Некроманта, мои заклинания будут слабее, зато разница будет куда меньше, чем в случае с тем же Огнём. Но кроме того заклинания Некромантии и Магии Жизни, а также комбинированные варианты, позволяли создавать слуг выше себя на Ранг, а в редких случаях и на два. И это очень много, чудовище второго - третьего Ранга в моём подчинении, могло сделать многое. И сам по себе принцип создания таких слуг был довольно прост, нужно лишь до создания самого монстра заложить мощный подчиняющий контур, укрепить его ритуалами, и на нём в качестве основы создать своё чудовище. Несмотря на кажущуюся простоту, сделать это крайне сложно, обычно успехом считается если тварь, созданная магом может нести в себе хотя бы половину его мощи, а если тварь равна магу, то это вовсе заявка на мастерство. Чтобы прыгнуть выше головы нужные запредельные навыки и ресурсы.

«Вчера встретил вампира – долго смеялся», – подобные записи составляли значительную часть книги, и, хотя для своего автора без сомнения несли некоторый смысл, читая это, я не мог сказать что-то конкретное. Всё же, личный дневник — это далеко не учебник для начинающих.

«Интересную нежить предложил собрат по науке из козьего королевства. «Жуткое Дитя» – нежить, которую можно создать с помощью ритуалов уже на первом Ранге, но с хорошим потенциалом роста. В остальном ничего особенного, если не считать самых лёгких требований к изначальному сырью. Нужен просто младенец, умерший до первого года жизни. Пол не важен, как причина смерти. Это рукотворное чудовище замечательно мимикрирует под живого, даже имитируя течение жизненных сил. Распознать в нём нежить вполне можно используя известные специфические методы. Но как инструмент, для тихого устранения обнаглевших смертных управленцев это чудовище весьма удобно», – читая комментарии Праксиса, об одном из ритуалов Некромантии, мне далеко не сразу удалось понять, что под «смертными управленцами», маг имел самых настоящих королей. Главное этот ритуал подробно расписывался, и требовал изучения некоторых специфических заклинаний нулевого и одного заклинания первого Ранга. Всё бы ничего, но для создания этой нежити требовалось применение ещё около десятка всевозможных заклинаний, над которыми маг не

заморачивался вообще, обозначив их даже не словами, а пиктограммами.

Первым делом ознакомился заклинанием первого Ранга, что прилагалась к ритуалу. Заклинание пафосно называлось «Кровью Мертвеца» и несмотря на своё название, к крови оно имело мало отношения, по сути своей оно давало возможность мёртвому есть пищу живых и насыщаться, хотя эффективна была не вся еда, а свежие фрукты, овощи и парное молоко. Впечатляющая магия, за которую какой-нибудь лич многое бы отдал, вот только на кой чёрт это мне? Не спорю, само заклинание интересно, и возможно сгодится как знание для торга. Но практическое применение? Это способ сделать нежить живее. Я ни разу не встречал разумную нежить... Хотя возможно вру, и встречал, тот же дух леса наводит на интересные мысли, но где найти того, с кем можно договориться к взаимной выгоде? Сам я благо живой и здоровый.

Отложив заклинание в долгий ящик, я осторожно продолжил изучение оставшихся двух заклинаний. «Лепка Плоти» и «Мертвая Модница» оказались куда интереснее. Первое заклинание позволяло менять мёртвое тело, примерно так же как, я меняю живую плоть силой Изменения и для работы с трупным материалом подходило даже немного лучше, чем моё колдовство, по той простой причине, что требовало сущие крохи Таума, а вот второе позволяло проводить косметические изменения у трупов: менять цвет волос, цвет глаз, цвет кожи и прочее. Вроде бы мелочи, которые с лёгкостью можно заменить силой Изменения, но факт был том, что эти заклинания доступны магам, и на их основе можно сделать другие заклинания, работающие на живых, что с одной стороны уменьшит уникальность моих навыков, а с другой позволит обосновать часть своих возможностей. Неплохо, очень даже неплохо. Мне все сильнее хочется поговорить с магами чёрной Школы Жизни, ведь как ни раз упоминал Праксис, между Некромантами и Магами жизни замечательные отношения, по крайней мере так было, в те времена, когда «Чёрные Писцы» ещё были семьёй магов, а не грудой костей, которую изучал мой учитель.

Вторым интересным ритуалом было «Затемнение», – по сути своей это было создание проклятой земли, на территории размеров с деревню или хотя бы кладбище. И к моему глубокому сожалению, всё необходимое для этого ритуала Праксис знал, потому необходимые заклинания так же были изображены пиктограммами.

Уже дочитывая книгу меня не покидал горький привкус разочарования. Ну что сказать, теперь смогу удивить врага знанием пары сотен видов супов. Или поддержать разговор на тему Некромантии пускай и довольно поверхностно. Немного, но лучше, чем ничего. И всё же, от книги, содержащей серьёзную магическую защиту я ждал большего. Последние страниц двадцать не хотелось даже бегло читать и искать скрытый смысл, но всё же там могли быть какие-то сведения о магии, и упустить их из-за малодушного порыва мне совершенно не хотелось. Собравшись с силами, мне осталось лишь тяжело, вздохнув продолжить чтение, и спустя пять страниц, к моей радости в книге нашлось ещё одно заклинание первого Ранга. Осторожно, боясь спугнуть собственную удачу, я начал читать описание.

«Грасикс превзошёл сам себя. Подумать только, как этот шельмец умудрился, настолько усложнить не то, что заклинание, а просто навык доступный любому желторотому перворанговому юнцу, что едва набрал свой начальный Таум, и осторожно начал работу с магическими книгами. Да, мой приятель большой талант, и спор с тем лысым магом он выиграл достойно, жаль только заклинание для работы с душой книги такой сложности нафиг никому не сдалось, но я сохраню его у себя, в память о победе друга», – дочитав описание данное магом мне захотелось ударить головой о стенку.

– Нафига, ты старый пердун записываешь столько бесполезного в магическую книгу? – великий и могучий русский язык, с хрипящим гоблинским акцентом разнёсся по пещере.

Минут с десять я кричал, сдерживая порывы порвать к чертям эту проклятую книгу, пока наконец не пришёл в себя. Не знаю кем был Праксис, что магов первого Ранга, за юнцов считает, но его слова про Душу Книги подали мне очевидную в общем-то идею, взять и осмотреть книгу на наличие души. Нужных заклинаний сильно не хватало, но родословная и развитое восприятие колдуна позволило мне практически без проблем соединить свой Таум с чем-то вроде виртуального пространства книги, и практически интуитивно перелистнуть страницу. На словах это казалось просто, но по факту одно — это простое действие потребовало от меня сильнейшей концентрации, так что больше сдерживать своё любопытство просто не мог, и когда текст на страницах книги стал стремительно меняться, мои руки дрожали, и торопливо открыв первую страницу взгляд упал на первый заголовок: «Салаты из вешенок».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/65744/2738408